УДК [94 "1941/1944":271.2](478)

UDC

DOI: 10.17223/18572685/63/10

Последствия румынской оккупации 1941–1944 гг. для православной церкви Молдавии

В.А. Содоль

Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко Молдова, Приднестровье, 3300, г. Тирасполь, ул. 25 октября, 107 E-mail: sodol slv@mail.ru

Авторское резюме

За последние несколько десятилетий в отечественной и зарубежной историографии истории православной церкви утвердилось мнение, что румынская оккупация Молдавской ССР спасла храмы и верующих от «богоборческой» советской власти. На основе анализа данных архивов Республики Молдова, Приднестровья и материалов ряда исследователей приведены факты материального ущерба, нанесённого немецко-румынскими оккупантами учреждениям православной церкви Молдавии. Выявлены три этапа нанесения захватчиками урона религиозным организациям, приведены общие суммы ущерба - 91,5 млн руб., в т. ч. недвижимому имуществу православной церкви - 22 млн 580 тыс. руб. (в частности, храмам левобережной части Молдавии – 4 192 423 руб.). Оккупанты полностью уничтожили здания 44 церквей и двух часовен, частично повредили 22 храма. Из молдавских храмов и монастырей были вывезены десятки ценных религиозных святынь (например, украшенную золотом с бриллиантами икону Божьей Матери (стоимостью 120 млн руб.), обшитые золотом и драгоценными камнями ризы к ней (стоимостью 50 млн руб.), церковную утварь и священнические облачения под предлогом «спасения» от их уничтожения большевиками. Руководство епархии Кишинёвской и Молдавской Русской православной церкви неоднократно поднимало перед румынской стороной вопрос о возвращении вывезенных оккупантами ценностей, но окончательно решить его так и не удалось. В молдавские храмы вернулась лишь незначительная часть похищенного захватчиками имущества.

Ключевые слова: Русская православная церковь, Румынская православная церковь, Молдавская ССР, Румыния, церковь, монастырь, ущерб, религиозные святыни, немецко-румынская оккупация, реституция.

The consequences of the Romanian occupation of 1941–1944 for the Orthodox Church of Moldova

V.A. Sodol

Taras Shevchenko State University of Transnistria 107 October 25th Street, Tiraspol, 3300, Transnistria, Moldova E-mail: sodol slv@mail.ru

Abstract

The article presents the facts of material damage caused by the German-Romanian invaders to the institutions of the Orthodox Church of Moldova. The analysis of the archives of the Republic of Moldova, the Pridnestrovian Moldavian Republic and the works of researchers revealed three stages of damage inflicted by the invaders on religious organizations. The total amount of damage amounted to 91.5 million rubles, including church buildings – 22,580,000 rubles (including the churches of Pridnestrovie - 4,192,423 rubles). The invaders destroyed the buildings of 44 churches and 2 chapels, partially damaged 22 churches. Dozens of valuable religious shrines were removed from Moldovan churches and monasteries. The most valuable loss is a copy of the Gerbovetsky Icon of the Most Holy Mother of God (worth 120 mln rubles). The invaders also stole church utensils and priestly vestments. The motive for these actions was the alleged desire to "save" the shrines from destruction by the Bolsheviks. The leadership of the Russian Orthodox Church has repeatedly raised the question of returning the valuables taken by the occupiers to the Romanian side. However, the problem has not been solved, though a small part of the property stolen by the invaders returned to the Moldovan churches.

Keywords: Russian Orthodox Church, Romanian Orthodox Church, Moldavian SSR, Romania, church, monastery, damage, religious shrines, German-Romanian occupation, restitution.

За последние несколько десятилетий в отечественной и зарубежной историографии истории православной церкви фактически принято за аксиому утверждение, что румынская оккупация Молдавии стала чуть ли не спасением для местных храмов и верующих от «богоборческой» советской власти. Так, В. Чорбэ отчасти справедливо пишет, что «в 1941 г. румынские власти нашли Транснистрию лишённой церквей и монастырей, священников и епископов. Население было безразличным, дезорганизованным атеистической пропагандой

и расколами тела Церкви. Для... воцерковления населения, для организации церковной жизни требовалось много труда, интенсивной миссионерской деятельности» [1: 123, 124].

Многочисленные исследователи приводят данные об открытии значительного числа храмов и заботе румынской администрации по обеспечению их священнослужителями, церковной утварью, богослужебными книгами и прочим «инвентарём», необходимым для функционирования открытых церквей. Более того, в одном из изданий, вышедших из-под пера ученых Академии наук Республики Молдовы, провозглашается, что «все утверждения советских авторов об ограблении румынами бессарабских монастырей... являются лживыми и необоснованными...» [3: 342]. Политическую и идеологическую подоплёку такой «заботы» румынских гражданских и духовных функционеров детально изучил и неоднократно представлял на суд общественности П.М. Шорников. Он, в частности, указал, что «деятельность Румынской церкви на оккупированной территории была направлена на установление духовного контроля над населением и его румынизацию... В апреле 1942 г. И. Антонеску распорядился передать священникам часть имущества уничтоженных евреев. Принятие подобных даров обязывало служителей церкви поддерживать оккупационную политику» [27: 214]. Мы же остановим своё внимание преимущественно на материальной стороне хозяйничанья румынских «миссионеров» в нашем крае на основе анализа как опубликованных, так и неопубликованных данных, обнаруженных нами в архивах России, Молдовы и Приднестровья.

Как известно, в годы Великой Отечественной войны оккупированным фашистскими захватчиками территориям СССР был нанесён значительный материальный ущерб. Для определения его величины 2 ноября 1942 г. Указом Президиума ВС СССР была создана Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причинённого ими ущерба гражданам, коллективным хозяйствам (колхозам), общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР (ЧГК).

В Молдавии данная работа была начата осенью 1944 г. под эгидой Совнаркома и ЦК КП(б) МССР. На совместных заседаниях горкомов, райкомов, горисполкомов, райисполкомов и аналогичных им учреждений для руководства и проведения в городах, уездах, районах создавались комиссии по учёту ущерба и расследованию злодеяний [23: 69]. Для ведения практической работы по составлению актов о причинённом ущербе эти комиссии в соответствии с инструкциями ЧГК создавали отраслевые комиссии, в т. ч. по учёту ущерба, при-

чинённого зданиям, оборудованию и утвари религиозных культов. При этом в состав последних должны были входить председатель (представитель Совета депутатов трудящихся), члены комиссии (служитель религиозного культа, староста и один-два члена общины верующих) [23: 69 об.]. Например, в состав комиссии по учёту ущерба, причинённого зданиям, оборудованию и утвари религиозных культов в Бендерах, вошли: 1) Липатова Анна Владимировна (зав. общ. отделом горисполкома); 2) Катыкин Степан Григорьевич (священник); 3) Клачанов Иван Федорович (староста); 3) Кердиваренко Порфирий Тимофеевич; 4) Коломыченко Митрофан Прокофьевич (староста); 5) Беляков Николай Петрович (от верующих) [5: 3]. В комиссии Дубоссарского района работали: 1) Халупа Петр Максимович (председатель сельсовета с. Лунга); 2) Степанов Дмитрий Парфентьевич (церковный староста); 3) Нестеренко Никифор Карпович (представитель от церковной общины); 4) Грекул Матвей Иванович и 5) Дрыга Петр Моисеевич (свидетели) [23: 29 об.].

Предполагалось, что вся работа по установлению ущерба должна была быть завершена не позднее 25 октября 1944 г., однако на практике данные о нанесённом захватчиками ущербе продолжали направляться с мест в республиканскую комиссию и весной 1945 г. Всего в Молдавии было создано 5 270 комиссий, в работе которых приняли участие 19 739 чел. [9: 232].

Названные выше комиссии составляли акты о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков и их сообщников на основе материалов расследований, опросов и заявлений очевидцев и потерпевших. Были случаи, когда о действиях захватчиков и нанесении ими ущерба советским ответственным лицам сообщали целые группы представителей того или иного религиозного учреждения. Например, специальное письмо с подробным указанием того, кто, когда и что именно вывез из Кицканского Свято-Вознесенского монастыря, составили его настоятель Филадельф (Сорочан), духовник Леонид Лашку, иеромонахи Антоний, Неонил, Феодосий, Арсений, Исакий и другие члены монастырской братии [7: 88]. При составлении актов предписывалось обращать внимание на виновников злодеяний [23: 7]. Акт подписывали председатель и члены комиссии, свидетели и эксперты, заверял исполнительный комитет соответствующего Совета депутатов трудящихся. Акты регистрировались в Книге актов по учёту ущерба и концентрировались в Республиканской комиссии по ущербу. Вместе со сводной ведомостью и реестром они направлялись в соответствующие отделы ЧГК по принадлежности. Ущербом, причинённым зданиям, оборудованию и утвари религиозных культов, занимался отдел культуры ЧГК [19: 160].

Проведённый анализ найденных нами сведений об ущербе, содержащихся в научной литературе, демонстрирует следующую картину. Чётко прослеживаются три этапа нанесения того или иного урона / ущерба учреждениям православной церкви в Молдавии:

- первый этап: в ходе боев за Молдавию летом 1941 г.;
- второй этап: во время румынской оккупации Молдавской ССР (особенно накануне освобождения края от фашистов);
- третий этап: в ходе освобождения края от немецко-румынских захватчиков весной-летом 1944 г.

На первом этапе пострадало в основном недвижимое имущество - здания церквей и различные постройки в монастырях. 16 июля 1941 г. при обстреле города немецкой и румынской артиллерией был повреждён Кишинёвский кафедральный собор [25: 276]. В результате интенсивного артиллерийского обстрела был серьёзно поврежден монументальный кафедральный собор Курковского монастыря Рождества Богородицы (пришлось ремонтировать два купола) [2:48; 3: 272]. В результате бомбардировки (как утверждает Дину Поштаренку [4: 48], советскими войсками) был повреждён собор Вознесения Господня Кицканского монастыря – раскрыта крыша, внутренняя обстановка пострадала от пожара, остались только стены, требовавшие капитального ремонта [14: 88 об.]. На его восстановление братия получила щедрый дар маршала И. Антонеску – 1 млн леев [4: 48]. В 1941 г. зимняя церковь Гербовецкого монастыря была взорвана динамитом и сгорела [3: 372]. Летняя церковь Успения Богородицы Цыганештского монастыря в результате военных операций была повреждена, её экстерьер нуждался в ремонте [3: 608]. В ходе военных действий в июне-июле 1941 г. немецкой авиацией был разрушен собор в Сороках, повреждены церкви в пригородах Бужоровка и Застынка, как и десятки церквей в других городах и сёлах [25: 276].

Были случаи вынужденного уничтожения религиозных построек. Например, храм Успения Богородицы в м. Каменка был закрыт ещё в 1934 г., и в нём разместили склад боеприпасов воинской части рыбницкого укрепрайона. В июле 1941 г. при отступлении советских войск боеприпасы, хранившиеся в нём, взорвали, т. к. не было возможности их вывезти. Здание церкви превратилось в руины [20: 378]. Примечательно, что вину за нанесение ущерба церковным зданиям на территории Молдавии в тот период исследователи прорумынской ориентации возлагают целиком лишь на отступавшую Красную армию: «Во время отступления большевики поджигали и взрывали многие школы, общественные и административные здания, мосты и железные дороги, а также многие церкви. Все здания митрополии: дворец, епархиальный совет, великолепный "епархиальный дом",

свечной завод и другие сооружения стоимостью несколько миллиардов (леев. – *B.C.*) вместе со всем оборудованием были взорваны и сожжены» [1: 107]. Видимо, подобными утверждениями В. Чорбэ и ему подобные авторы стараются создать ложное впечатление, что вероломно напавшие на Советскую Молдавию немецко-румынские войска, с огромными потерями в течение месяца преодолевшие расстояние между Прутом и Днестром, пришли на наши земли абсолютно невооружённые и воевали с частями 95-й Молдавской дивизии голыми руками, ничего не разрушая на своём пути...

На втором этапе оккупанты демонстрировали своё пренебрежение к святыням местного населения (немецкие военные въехали в собор Преображения Господня г. Бендеры на лошадях, стреляли по иконам, переворачивали лампады и свечи. До сих пор на некоторых старых образах видны следы от немецких пуль) [20: 343, 344]. Присланные из Старого королевства в губернаторство Транснистрия 460 священников для «опровержения большевистской идеологии» и «возвращения населения к христианской вере» не ограничивались только лишь «идеологической» работой. Как выяснилось, на заседании Военногражданского кабинета для администрации Бессарабии, Буковины и Транснистрии (КББТ) 4 марта 1942 г. не только рядовые священники, присланные в Транснистрию, но даже «архимандрит Скрибан старались воспользоваться любой возможностью для обогащения» [8: 286, 287]. Эти приезжие священники устанавливали свои таксы на отправление ими религиозных обрядов и треб, причём весьма солидные. По утверждению бессарабского губернатора от 20 января 1942 г., «попы требуют за "обслуживание" свадьбы 1 500 – 3 тыс. леев, крещение ребенка – 1 тыс. леев, и этим снижается престиж церковнослужителей, а без него невозможно укрепить веру и осуществить моральное возрождение народа» [8: 314]. Помимо этого, приезжие румынские священники своими действиями дискредитировали священнический сан, совершая уголовные преступления. Так, например, священник церкви сёл Вада-Турково и Белочи Калофетяну вместе с помощником примара с. Белочи собрали у жителей, намеченных к переселению (украинцев. – В.С.), вещи (ковры, одеяла, полотенца, подушки и т.д.), пообещав, что за это они будут ходатайствовать перед уездной префектурой об отмене приказа об эвакуации. Кроме того, по инициативе того же священника была собрана сумма в 700 оккупационных марок РККС на покупку ковра, который должен был быть подарен священнику. Такое поведение Калофетяну произвело удручающее впечатление на местных жителей [9: 150].

20 ноября 1943 г. правительство Румынии и Генеральный штаб румынской армии направили инструкции об осуществлении «Опе-

рации 1111» оккупационным властям Бессарабии. Одна из них, разработанная администрацией губернаторства Бессарабия на основе инструкции № 660 500, включала пункт «Церковь», который гласил: «Эвакуируются священники и певчие с семьями. А также дорогая утварь, в первую очередь изготовленная из ценных материалов, и церковные книги, начиная с имеющих историческую ценность» [26: 91]. В начале 1944 г. руководство губернаторств Бессарабия и Транснистрия предписало эвакуацию врачей, учителей и священников, за её выполнением следила полиция [26: 89]. А накануне освобождения края от фашистов начался массовый исход духовенства из края в Румынию. Вместе с отступавшими румынскими войсками бежали из Молдавии настоятели Жабского, Каларашевского, Кошеловского, Добрушского, Фрумосского, Гинкульского, Цыганештского, Курковского и Хировского монастырей, половина белого духовенства [20: 237]. Часть монашествующих с настоятелем Курковского монастыря укрылась в румынских монастырях Кэлдэрушаны и Черника [20: 269]. При этом попутно под предлогом «спасения» от большевиков в Старое королевство вывозилось различное церковное имущество, включая ценные реликвии. Так, игуменья Фрумосского монастыря Агафья и её окружение увезли с собой много ценных предметов, а именно: 1) икону Успения Богородицы (привезённую из Киева), окованную серебром и украшенную тремя золотыми цепочками, семью рубинами и позолоченным ожерельем; 2) золотой архиерейский крест; 3) кипарисовый крест, окованный серебром; 4) три позолоченных креста с Гроба Господня в Иерусалиме; 5) пять серебряных крестов для Святого Престола; 6) позолоченную чашу из серебра; 7) позолоченную чашу; 8) два священнических облачения с серебряным шитьём и ценными камнями; 9) 16 парчовых священнических облачений, расшитых золотом; 10) покров Богородицы с золотыми цветами; 11) три кадила, покрытых золотом и серебром; 12) 14 серебряных лампад; 13) 22 серебряных венка для икон; 14) шесть позолоченных праздничных икон [3: 325]. На мельнице этого же монастыря «все мелкие части мотора разграблены немцами, остались лишь стены, крыша и колесо мотора» [18: 15 об.].

Бывшая настоятельница Сахарнянского монастыря Валентина (Чеботарь) увезла с собой в Румынию «ткацкую машину монастыря, благодаря которой монастырь имел хорошее производство и... хороший доход» [17: 5].

В январе – марте 1944 г. настоятель Гинкульского монастыря Иакинт вместе с несколькими монахами и послушниками бежал в Румынию и вывез с собой часть монастырского имущества: священнические облачения, сосуды и другие серебряные предметы культа (все эти

предметы были переданы румынскими властями советским представителям в соответствии с условиями советско-румынского перемирия) [3: 342]. Оставшиеся в монастыре насельники в течение месяца скрывали у себя советских десантников под командованием капитана Г. Посадова, за что монашествующие были арестованы и с апреля по июнь 1944 г. находились в заключении в г. Браила [12: 13; 27: 349]. За время отсутствия братии оккупанты полностью разграбили монастырь: «...после возвращения из Румынии... (мы. – В.С.) ничего не нашли. Все двери открыты, окна разбиты», – сообщал настоятель монастыря Никодим (Кику) [12:15]. Немецкая воинская часть (видимо, в мае 1944 г. – В.С.) разграбила Сурученский монастырь и расстреляла двух послушников монастыря – 17-летних Антона Лунгу и Михаила Монцока, все монахи подвергались избиению, отчего умер священник монастыря Иеремей Васильевич Виеру (75 лет) [9: 67].

Из Свято-Вознесенского Кицканского монастыря фашисты увели 12 пар волов, шесть пар лошадей, 200 овец, 10 коров; захватили шесть вагонов ячменя, восемь вагонов пшеницы, 12 вагонов кукурузы и 6 вагонов вина [7: 89]. Вместе с ними ушла часть монашествующих обители во главе с иеромонахом Венедиктом. Они увезли с собой в Георгиевский скит Калдарашанского монастыря украшенную золотом с бриллиантами икону Божьей Матери (стоимостью 120 млн руб. в ценах 1940 г.), обшитые золотом и драгоценными камнями ризы к ней (стоимостью 50 млн руб.) [14: 134, 135]. В Национальном архиве РМ хранится опись церковных святынь, вывезенных в 1944 г. в Румынию, состоящая из 54 наименований. На первом месте стоит «копия Гербовецкой иконы Божьей Матери в серебряной ризе с бриллиантовым кольцом» [20: 295]. Бывший насельник монастыря, ныне епископ Орский и Гайский Ириней (Тафуня), в своей работе утверждал, что «эти ценные для нас святыни были вывезены в Румынию для сохранения. Румыны боялись, что они могут быть уничтожены в связи с тем, что Молдова оказалась в руках большевиков» [7: 84]. Однако он так и не пояснил, почему «вывезенные для сохранения» реликвии так и не вернулись в монастырь после ликвидации советского строя в Молдове и возобновления деятельности монастыря, хотя вопрос о возвращении вывезенных в Румынию ценностей неоднократно поднимался его настоятелями [14: 120].

Из Припиченского монастыря настоятель вывез в Румынию «разные вещи на двух повозках», предварительно продав пару волов и 300 овец [16: 6 об.]. В Кондрицком монастыре «хозяйство разорено немецко-румынскими захватчиками» [15: 1].

Не избежал печальной участи и Кафедральный собор в Кишинёве. Староста церковной общины Давид Коростоянов, прослуживший в нём 40 лет, вспоминал, что «немцы и румыны увезли из храма все ценные вещи, в том числе большой серебряный крест, серебряную чашу и другие серебряные и золотые вещи, забрали парчовые ризы священников, увезли большой набор Евангелий в серебряной оправе, сняли серебряные ризы с икон, ободрали и закрасили в соборе художественные фрески работы русского художника Зорина» [26: 91].

Церковные ценности из ряда сёл севера Молдавии были вывезены в румынское с. Олтень (коммуна Бужорень, уезд Вылча). В январе 1945 г. советские представители обнаружили там похищенные из церкви с. Плопь серебряный позолоченный киот, серебряный потир с позолотой, серебряные ложки, различные серебряные принадлежности; из церкви с. Мендык - старинное Евангелие на славянском языке в серебряном окладе, книгу на молдавском языке (кириллицей) - «Поучения Симеона, архиепископа Фессалонийского»; из церкви с. Царьград - серебряный позолоченный киот в форме церкви с пятью куполами, разборный крест с серебряным пьедесталом, ризу, два комплекта одежды священника, вышитых один золотом, а второй серебром; из церкви с. Гринауцы – серебряный потир, серебряный крест и другие ценности [26: 91]. Прислужник Кафедрального собора Александра Невского г. Унгены М. Чуботару увёз всю ценную утварь: иконы, книги, богослужебные сосуды в храм с. Присэикань неподалеку от г. Яссы, где она находится и в наши дни [20: 288]. При отступлении немецко-фашистских захватчиков из с. Лунга в апреле 1944 г. ими было разграблено имущество сельской церкви, нанесенный ущерб составил 577 380 руб. [23: б/н, 28 об.]. Из храма Св. Александра Невского на территории Бендерской крепости оккупанты похитили всё имущество, начиная от икон и заканчивая скамейками, нанеся тем самым ущерб в 743 060 руб. [5: 5, 6; 21: 41, 42]. Было полностью уничтожено или расхищено церковное имущество храма Св. Петра и Павла в г. Бендеры, ущерб составил 524 956 руб. [5: 3,4]. Аналогичная участь постигла церкви в предместьях города - Борисовке (ущерб храма предместья – 45 512 руб. [5: 15-16], кладбищенской церкви – 129 341 руб. [5: 19 – 20]) и Плавнях (ущерб – 421 470 руб. [5: 23 – 24]). Пострадала и Покровская церковь г. Тирасполя, ущерб оценивался в 104 144 руб. [22: 1 об., 68 об.].

1 июня 1944 г. оккупационная администрация губернаторства Бессарабия доложила, что вывозы, предусмотренные «Операцией 1111-Б», за исключением Бельцского и Сорокского уездов, откуда румынские войска и администрация к тому времени были изгнаны, осуществлены почти полностью [26: 92].

По имеющимся в нашем распоряжении данным и по самым скромным подсчётам, румынские оккупанты во время своего бегства

весной-летом 1944 г. нанесли только храмам Приднестровья ущерб около 4 192 423 руб.

На третьем этапе вновь основной урон пришёлся на недвижимое церковное имущество. Так, собор Преображения Господня г. Бендеры не раз оказывался в секторах артиллерийских обстрелов. Как последствие одного из них в соборе возник сильный пожар, был серьёзно повреждены центральный купол и часть стены с фреской «Крещение Господне». Пострадали своды, колокольня и центральный алтарь, а также внутренние росписи. Иконостас сгорел полностью и утрачен навсегда. Погиб в пожаре и соборный архив [20: 343, 344]. Городская комиссия оценила ущерб, нанесённый храму, в 2 096 400 руб. [5: 13-14]. Пострадал при бомбёжке в 1944 г. и молитвенный дом с. Буторы [11: 45]. Была сильно повреждена церковь Св. Николая в г. Оргееве, на восстановление которой верующие затратили более 33 тыс. руб. [10: 69]. Авиабомба повредила строения Киприановского монастыря [13: 21]. В с. Устье напротив Дубоссар немецкие артиллеристы, стреляя прямой наводкой, разрушили церковь, в с. Кочиеры - колокольню [24: 197]. Здание церкви Св. Николая в с. Лунга Дубоссарского района было частично повреждено артиллерийским обстрелом [23: 28].

Сумма ущерба по Молдавской ССР в государственных ценах 1941 г. составляла 11 млрд руб. [9: 577]. Общий материальный ущерб, причинённый зданиям, оборудованию и утвари религиозных организаций Молдавской ССР, подсчитанный на основании 200 актов об ущербе, не включал стоимости большей части исторических и художественных сокровищ, вывезенных оккупантами в Румынию, но тем не менее был значителен и составил 91,5 млн руб. [19: 157]. Были полностью уничтожены здания 44 церквей и двух часовен, частично повреждены 22 храма [19: 156]. Стоимость причинённого ущерба только зданиям церквей и часовен Молдавии составила, согласно сведениям Республиканской комиссии, 22 млн 580 тыс. руб. [19: 158]. Комиссия также учитывала ущерб, нанесённый зданиям хозяйственного назначения, жилым зданиям, оборудованию и транспортным средствам, поголовью скота, многолетним насаждениям, топливу, материалам и готовой продукции, сырым сельхозпродуктам и посевам религиозных организаций на территории республики [19: 158-160].

Разрушая храмы, оккупанты грабили и уничтожали всё их имущество. Однако никакие цифры, свидетельствующие о материальном ущербе, не могут определить истинный ущерб. Речь идёт прежде всего о причинении верующим нравственных страданий, о духовных потерях, об утрате национальных святынь.

Проблема возмещения ущерба, нанесённого имуществу и верующим Русской православной церкви в Молдавии, стала одним из препятствий для налаживания конструктивных взаимоотношений между Русской и Румынской поместными церквами. Так, уже в ходе визита делегации РПЦ во главе с епископом Кишинёвским и Молдавским Иеронимом (Захаровым) в Бухарест 12–22 мая 1945 г. обсуждались вопросы возмещения румынской стороной ущерба, нанесённого во время войны православным церквам Бессарабии и т. н. Транснистрии, освобождения из мест заключения русских православных священников и возвращения их на приходы, репатриации бежавших в Румынию священников [19: 129].

Однако в своём ответном послании патриарху Алексию от 20 мая предстоятель Румынской церкви Никодим заметил: «Мы слишком поздно узнали о некоторых фактах, явившихся следствием войны, и мы искренне сожалели о них и оплакивали их. Тем не менее наша Церковь не взяла и не использовала ничего из того, что могло быть взято» [6: 244]. Эта позиция главы Румынской церкви была, вероятно, основана на его уверенности в том, что документальных свидетельств вывоза церковных и иных ценностей найти не удастся: И. Антонеску после разгрома немецких войск на Курской дуге распорядился прекратить на Пруте пограничный учёт ценностей, ввозимых с оккупированной территории, а имевшиеся на таможнях документы о доставке в Румынию похищенного имущества уничтожить. От губернаторов Бессарабии, Буковины и Транснистрии он требовал «брать как можно больше, но не оставлять никаких документов, чтобы завтра русские не смогли вытащить и предъявить их нам за круглым столом» [26: 88].

В дальнейшем в связи с приходом к власти в Румынии Коммунистической партии и избранием новым румынским патриархом Юстиниана (сторонника налаживания дружественных отношений с РПЦ) российской стороной эти вопросы уже не поднимались. Таким образом, проблема реституции церковных ценностей, равно как и другие спорные вопросы отношений двух церквей, так и не были разрешены.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. *Ciorbă V.* Biserica Ortodoxă din Basarabia şi Transnistria (1940–2010). Chişinău: Pontos, 2011. 460 p.
 - 2. Golub V. Mănăstirea Curchi. Orhei, 2000.
- 3. Mănăstiri și schituri din Republica Moldova. Studii enciclopedice. Chişinău: Institutul de Studii Enciclopedice, 2013. 800 p.
 - 4. Poştarencu D. Mănăstirea Noul Neamţ. Chişinău, 1994.

- 5. Бендерский государственный архив (БГА). Ф. 139. Оп. 1.Д. 1. Акты ущерба, причинённого немецко-фашистскими захватчиками.
- 6. Власть и церковь в Восточной Европе. 1944–1953 гг. Документы российских архивов: в 2 т. М.: Российская политическая энциклопедия, 2009. Т. 1. 887 с.
- 7. Ириней (Тафуня). История Свято-Вознесенского Ново-Нямецкого Кицканского монастыря. Ново-Нямецкий монастырь: Издательство преп. Паисия Величковского, 2004. 172 с.
- 8. Левит И.Э. Участие фашистской Румынии в агрессии против СССР. Исто-ки, планы, реализация (1.1X.1939 19.XI.1942). Кишинёв: Штиинца, 1981. 392 с.
- 9. Молдавская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза. Кишинёв: Штиинца, 1976. Т. 2. 676 с.
- 10. Национальный архив Республики Молдова (НАРМ). Ф. 3046. Оп. 1. Д. 5. Материалы, поступающие из епархиального управления по вопросам, относящимся к деятельности православных церквей и монастырей, 1945 г.
- 11. НАРМ. Ф. 3046. Оп. 1. Д. 12. Жалобы и заявления по вопросам относящимся к деятельности РПЦ и переписка по ним, 1946 г.
- 12. НАРМ. Ф. 3046. Оп. 2. Д. 346. Регистрационное дело на Гинкуловский мужской монастырь Страшенского района МССР, снятый с регистрации в 1950 г.
- 13. НАРМ. Ф. 3046. Оп. 2. Д. 350. Регистрационное дело на Киприяновский мужской монастырь Страшенского района Кишиневского уезда МССР, снятый с регистрации в 1961 г.
- 14. НАРМ. Ф. 3046. Оп. 2. Д. 351. Регистрационное дело на Кицканский Ново-Нямецкий Вознесенский мужской монастырь Бендерского района МССР, снятый с регистрации в 1962 г.
- 15. НАРМ. Ф. 3046. Оп. 2. Д. 352. Регистрационное дело на Кондрицкий Николаевский мужской монастырь Страшенского района Кишиневского уезда МССР, снятый с регистрации в 1946 г.
- 16. НАРМ. Ф. 3046. Оп. 2. Д. 355. Регистрационное дело на Троицкий Припиченский мужской монастырь Резинского района Оргеевского уезда МССР, снятый с регистрации в 1958 г.
- 17. НАРМ. Ф. 3046. Оп. 2. Д. 358. Регистрационное дело на Сахарнянский Троицкий женский монастырь Резинского района Оргеевского уезда МССР, снятый с регистрации в 1952 г.
- 18. НАРМ. Ф. 3046. Оп. 2. Д. 362. Регистрационное дело на Фрумосовский женский монастырь Бравического района Оргеевского уезда МССР, снятый с регистрации в 1946 г.
- 19. Православие в Молдавии: власть, церковь, верующие. 1940–1991. Собрание документов: в 4 т. М.: Российская политическая энциклопедия, 2009. Т. 1. 823 с.
- 20. Святыни русского православия юга Украины и Молдавии: историкодокументальный фотоальбом. Тирасполь, 2016. 400 с.
- 21. Страж Бендерской крепости. Страницы истории Александро-Невского храма. Тирасполь, 2018. 240 с.

- 22. Центральный государственный архив Приднестровской Молдавской Республики (ЦГА ПМР). Ф. 107. Оп. 1. Д. 4. Материалы об ущербе, причинённом городу Тирасполь немецко-фашистскими оккупантами за 1944 год.
- 23. ЦГА ПМР.Ф. 685. Оп. 1.Д. 2. Протоколы, списки, сведения, акты погибших от немецко-фашистских оккупантов.
- 24. *Шорников П.* Народное православие в Молдавии. Очерки истории. Тирасполь: Полиграфист, 2018. 232 с.
- 25. Шорников П. Церковная политика Румынии в Бессарабии (1941–1944) // Сохранение культурного наследия в странах Европы: международная научная конференция. г. Кишинев, 25–26 сентября 2008 г. Кишинев: «Business-Elita» SRL. 2009. С. 276–286.
- 26. Шорников П.М. «Операция 1111»: замысел, исполнение, итоги // Приднестровское наследие. Материалы III Международной научно-практической конференции «Культурное наследие в системе духовных ценностей приднестровского общества». Тирасполь: Центр исследования культурноисторического и духовного наследия, 2010. С. 86–94.
- 27. Шорников Π .М. Молдавия в годы Второй мировой войны. Кишинев, 2014. 448 с.

REFERENCES

- 1. Ciorbă, V. (2011) *Biserica Ortodoxă din Basarabia și Transnistria (1940–2010*). Chişinău: Pontos.
 - 2. Golub, V. (2000) Mănăstirea Curchi. Orhei: [s.n.].
- 3. Eşanu, A. (ed.) (2013) *Mănăstiri şi schituri din Republica Moldova. Studii enciclopedice.* Chişinău: Institutul de Studii Enciclopedice.
 - 4. Poştarencu, D. (1994) Mănăstirea Noul Neamț. Chişinău: [s.n.].
- 5. Anon. (n.d.) Akty ushcherba, prichinennogo nemetsko-fashistskimi zakhvatchikami [Acts of damage caused by the German fascist invaders]. The State Archives of Bendery (BGA). Fund 139. List 1. File 1.
- 6. Volokitina, T.V. (ed.) (2009) *Vlast' i tserkov' v Vostochnoy Evrope. 1944–1953 gg. Dokumenty rossiyskikh arkhivov* [The authorities and the Churches in Eastern Europe. Documents from Russian archives]. Vol. 1. Moscow: ROSSPEN.
- 7. İrenaeus (Tafunya). (2004) *Istoriya Svyato-Voznesenskogo Novo-Nyametskogo Kitskanskogo monastyrya* [History of the Holy Ascension New-Nyametsky Kitskansky Monastery]. Novo-Nyametsky Monastery: Saint Paisius Velichkovsky.
- 8. Levit, I.E. (1981) *Uchastie fashistskoy Rumynii v agressii protiv SSSR. Istoki, plany, realizatsiya (1.IX.1939 19.XI.1942)* [The participation of fascist Romania in the aggression against the USSR. Origins, plans, implementation (1.IX.1939 19.XI.1942)]. Chişinău: Nauka.
- 9. Levit, İ.E. (ed.) (1976) *Moldavskaya SSR v Velikoy Otechestvennoy voyne Sovetskogo Soyuza* [Moldavian SSR in the Great Patriotic War of the Soviet Union]. Vol. 2. Chişinău: Nauka.
- 10. The National Archives of the Republic of Moldova (NARM). Fund 3046. List 1. File 5. Materials received from the diocesan administration on issues related to the activities of Orthodox churches and monasteries, 1945.

- 11. The National Archives of the Republic of Moldova (NARM). Fund 3046. List 1. File 12. Complaints and statements on issues related to the activities of the ROC and correspondence on them, 1946.
- 12. The National Archives of the Republic of Moldova (NARM). Fund 3046. List 2. File 346. Registration file for the Ginkulovsky Monastery of the Strashensky District of the MSSR, deregistered in 1950.
- 13. The National Archives of the Republic of Moldova (NARM). Fund 3046. List 2. File 350. Registration file for the Kipriyanovskiy monastery of the Straseni district of the Chisinau district of the MSSR, removed from registration in 1961.
- 14. The National Archives of the Republic of Moldova (NARM). Fund 3046. List 2. File 351. Registration file at the Kitskansky Novo-Nyametsky Ascension monastery of the Bendery region of the MSSR, withdrawn from registration in 1962.
- 15. The National Archives of the Republic of Moldova (NARM). Fund 3046. List 2. File 352. Registration file for the Kondritsky Nikolaevsky monastery of the Straseni district of the Chisinau district of the MSSR, removed from registration in 1946.
- 16. The National Archives of the Republic of Moldova (NARM). Fund 3046. List 2. File 355. Registration file for the Trinity Pripichensky Monastery of the Rezinsky District of the Orhei Uyezd of the MSSR, removed from registration in 1958.
- 17. The National Archives of the Republic of Moldova (NARM). Fund 3046. List 2. File 358. Registration file at the Saharnyanskiy Trinity Convent of the Rezinskiy District of the Orhei Uyezd of the MSSR, removed from registration in 1952.
- 18. The National Archives of the Republic of Moldova (NARM). Fund 3046. List 2. File 362. Registration file for the Frumosov convent of the Bravichesky district of the Orhei district of the MSSR, removed from registration in 1946.
- 19. Pasat, V. (ed.) (2009) *Pravoslavie v Moldavii: vlast', tserkov', veruyushchie.* 1940 1991. *Sobranie dokumentov* [The orthodoxy in Moldavia: the power, the church and believers. Documents] Vol. 1. Moscow: ROSSPEN.
- 20. Anon. (2016) Svyatyni russkogo Pravoslaviya yuga Ukrainy i Moldavii: istoriko-dokumental'nyy fotoal'bom [Shrines of Russian Orthodoxy in the South of Ukraine and Moldova: a historical and documentary photo album]. Tiraspol: [s.n.].
- 21. Kalmyk, A. (2018) *Strazh Benderskoy kreposti. Stranitsy istorii Aleksandro-Nevskogo khrama* [The guardian of the Bender Fortress. Pages of the history of the Alexander Nevsky Church]. Tiraspol: Poligrafist.
- 22. The Central State Archives of the Pridnestrovian Moldavian Republic (TsGA PMR). Fund 107. List 1. File 4. Materials about the damage caused to the city of Tiraspol by the German fascist invaders in 1944.
- 23. The Central State Archives of the Pridnestrovian Moldavian Republic (TsGA PMR). Fund 685. List 1. File 2. Protocols, lists, information, acts of those killed by the Nazi invaders.
- 24. Shornikov, P. (2018) *Narodnoe pravoslavie v Moldavii. Ocherki istorii* [People's Orthodoxy in Moldova. Essays]. Tiraspol: Poligrafist.
- 25. Shornikov, P. (2009) [Church policy of Romania in Bessarabia (1941–1944)]. *Sokhranenie kul'turnogo naslediya v stranakh Evropy* [Preservation of Cultural Heritage in Europe]. Proc. of the International Conference. Chişinău. September 25–26, 2008. Chişinău: Business-Elita SRL. pp. 276–286 (in Russian).
 - 26. Shornikov, P.M. (2010) [Operation "1111": plan, execution, results]. Pridnestro-

vskoe nasledie. Kul'turnoe nasledie v sisteme dukhovnykh tsennostey pridnestrovskogo obshchestva [Transnistrian Heritage. Cultural Heritage in the System of Spiritual Values of the Transnistrian Society]. Proc.of the 3rd International Conference. Tiraspol: Center for the Study of Cultural, Historical and Spiritual Heritage. pp. 86–94 (in Russian).

27. Shornikov, P.M. (2014) *Moldaviya v gody Vtoroy mirovoy voyny* [Moldova during the Second World War]. Chişinău: Tipografia Centrala.

Содоль Вячеслав Анатольевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Института государственного управления, права и социально-гуманитарных наук Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко (Приднестровье, Молдова).

Veacheslav A. Sodol – Taras Shevchenko State University of Transnistria (Transnistria, Republic of Moldova).

E-mail: sodol_slv@mail.ru